

Потапкин Иван Иванович

КОЛДУНЫ И КОЛДОВСТВО В ПОВЕРЬЯХ И СУЕВЕРИЯХ МОРДВЫ

Статья посвящена анализу такого явления духовной культуры мордовского народа, как колдовство, и характеристике практикующих его людей - колдунов. Автор на основе этнографических источников, устных полевых материалов и этнологической литературы разбирает поверья и суеверия о чародеях, происхождении их сверхъестественной силы и способах их вредоносного влияния для того, чтобы более углубленно осмыслить ряд проблем, связанных с их становлением в качестве самостоятельной формы общественного сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 159-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Крупей М. В.** Стилєві основи формування виконавської майстерності саксофоніста (у контексті музичної творчості XIX-XX століть): дисс. ... к. мистецтвознавства. Одеса, 2006. 236 с.
4. **Понькина А. М.** Роль Фредерика Хемке в становлении американской исполнительской саксофоновой школы // Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 870-873.
5. **Lindeman H.** Method: a Detailed Analysis of Embouchure, Breathing, Tone Production, Vibrato, Tonguing, Phrasing, Articulation. N. Y.: Henry Lindeman Studios, 1934. 50 p.
6. **Maueur A.** New and Grand Method for Saxophone. L.: Alfred Hays, 1898. 109 p.
7. **Teal L.** The Art of Saxophone Playing. Princeton, New Jersey: Summy-Birchard Music, 1963. 98 p.
8. **Ville P. de.** Universal Method for the Saxophone. N. Y.: Carl Fischer, 1908. 324 p.

PECULIARITIES OF THE PERFORMER'S APPARATUS FORMATION AMONG SAXOPHONISTS OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE MATERIAL OF H. LINDEMAN'S TEXTBOOK)

Pon'kina Antonina Mikhailovna, Ph. D. in Art Criticism
Belgorod State Institute of Arts and Culture
ponkina_2006@mail.ru

The article for the first time examines peculiarities of the performer's apparatus formation typical for the beginning of the XX century. H. Lindeman's textbook served as research material. Methodological principles under analysis influenced performers' thinking and were fully adopted by subsequent generations. H. Lindeman's conceptions and problems he covers were fruitfully developed in the second half of the XX century and in some ways anticipated the performer's principles of subsequent historical epochs.

Key words and phrases: saxophone; saxophone performance; saxophonist's playing apparatus; peculiarities of performer's apparatus formation; H. Lindeman.

УДК 39(391)

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу такого явления духовной культуры мордовского народа, как колдовство, и характеристике практикующих его людей – колдунов. Автор на основе этнографических источников, устных полевых материалов и этнологической литературы разбирает поверья и суеверия о чародеях, происхождении их сверхъестественной силы и способах их вредоносного влияния для того, чтобы более углубленно осмыслить ряд проблем, связанных с их становлением в качестве самостоятельной формы общественного сознания.

Ключевые слова и фразы: колдун; ведун-ведьма; сглаз; порча; колдовство; оборотничество; передать колдовскую силу; тяжёлая смерть; обезвреживание.

Потапкин Иван Иванович

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск*
Ian-2805@yandex.ru

КОЛДУНЫ И КОЛДОВСТВО В ПОВЕРЬЯХ И СУЕВЕРИЯХ МОРДВЫ

В мордовском народе поверья о колдовстве и колдунах в духовной культуре занимают не самое последнее место, сохранив свои позиции с глубокой древности до настоящего времени. Нет ни одного мокша-эрзянского селения или семьи, где бы в той или иной мере не боялись порчи, сглаза и т.д. Поэтому данная тема не могла остаться в стороне у этнографов и этнологов, изучавших это явление, например, в свете народной медицины. Отдельной какой-либо работы, посвящённой настоящей теме, нет. Вследствие этого накопленная информация вместе с новыми полевыми материалами позволяет не только более глубоко осмыслить ряд общих проблем, связанных с её происхождением в качестве самостоятельной формы общественного сознания, но и проследить эволюцию религиозной мысли.

В поверьях и суевериях мокша-эрзянского народа колдуны – это люди, воздействующие сверхъестественным образом на природу и людей со злым, реже – с благим умыслом. Слово «колдун» к мордве пришло от русских. Прижилось оно в народе от того, что в эрзянском языке есть ему аналог: «*кол*» – «способный, одарённый, сильный». Хейки Паасонен в своём мордовском словаре приводит одно из значений этого слова – «злой колдун, чародей». Схожее значение имеют и однокоренные слова: *коламс* – «портить, повреждать, разрушать, портить колдовством, околдовывать»; *колыця* – «портящий, повреждающий»; *колавт* – «вызванная колдовством болезнь» [16, S. 823-825].

По мордовским народным поверьям, колдуны (ведьмы) делятся на три категории – «от рождения», «учёных» и «случайных». Признак того, что новорождённый младенец является колдуном, – чёрные со светлой прядью

волосы или наличие зуба или зубов [2, с. 283]. Люди, родившиеся в определённые дни года, имели «дурной глаз». С возрастом у таких людей появляется тяга к ворожбе и иным магическим манипуляциям [ПМА, 5].

«Учёный» колдун перенимает мастерство, «учится» чародейству от другого колдуна. Под влиянием русского народного христианства мордва усвоила поверье о демоническом источнике колдовской силы, требующей перед инициацией отречения от Бога [4, с. 242].

«Случайными» колдунами становятся те, кто перенял колдовскую силу от колдуна не по собственной воле. Так, например, умирающие ведуны передавали свою силу с помощью веника. Тот, кто брал его в руки, перенимал его силу и становился колдуном. Чародей мог попросить человека под каким-либо предлогом взять его за руку и тем самым передать свои способности [2, с. 269; ПМА, 7].

Способностей у колдуна не так много. Все они основываются на трёх составляющих: 1) сглаз (э. *сельмедема*) – вера во вредоносное влияние людей с помощью слов или взгляда; 2) порча – вера, основанная на возможности передачи болезни, смерти, психического расстройства, расстройства дел с помощью магического обряда, наговора через предметы, пищу, воду и т.д.; 3) колдовские обряды, состоящие из символических действий и магических вербальных формул-заговоров.

Сглазить, по представлениям мордвы, можно было как с помощью проклятий, например, «*песокс педяк*» (э. «чтоб ты умер»), буквально «прилипни к песку»), «*кедет коськест*» (э. «чтобы руки отсохли»), так и с помощью похвал. В обоих случаях человек заболел или случилось какое-нибудь несчастье [ПМА, 6]. Особенно подвержены этому дети. Мордва определяет наличие порчи у ребенка по солёному лбу. По поверью, «испорченные» дети часто плачут, становятся капризными, вялыми, с трудом засыпают и плохо спят [ПМА, 1]. По верованиям мордвы, колдуны могли сглазить не только человека и домашнее животное, но и хозяйственный предмет: «Мордвинам верят, что колдуны могут заговорить ружьё так, что сколько не стреляй – ружьё не выстрелит. Для того, чтобы оно выстрелило, нужно взять пять дробинок и пять волосков щетины, раскусить дробины и вправить в них щетину. Если зарядишь ружьё такими дробиночками, то уж никто не может заговорить выстрела» [11, с. 139].

Порча – простонародная вера во вредоносное воздействие людей со сверхъестественными способностями для наведения смерти, болезни, неудачи в делах или отношениях через колдовские обряды. Мордовский народ выделяет несколько способов наведения порчи:

- через сглаз (м. Осудыма, э. Сельмедема) – суеверное представление о вредоносном влиянии людей, от которого, якобы, болеют люди и животные, засыхают деревья, постигает неудача, наступают природные катаклизмы;
- с помощью заговоренных бытовых предметов (иголки, булавки, монеты, пуговицы и пр.) и так называемого науза – изготовленного колдуном предмета в виде клочка овечьей шерсти, спутанного с волосами, лоскутка одежды, птичьих перьев и т.д., через который передаётся вредоносное воздействие;
- сыпучих веществ, например, угля, земли, соли, злаковых и бобовых культур, продуктов питания;
- воды, как наговоренной, так и использовавшейся для обмывания недавно умершего;
- пущенной по ветру порчи;
- частей тела (волос, ногтей, крови), личных вещей объекта порчи (одежды), фотографии, следов («вынимание следа»);
- с помощью прикосновения.

Чаще всего колдуны порчу насылали путём подсыпания сыпучих веществ под порог дома или подбрасывания предметов на дорогу, по которой шёл объект порчи, например, во время свадьбы молодожёнам. Порчу наводят на фату и платье невесты, на стол, стул и т.д. Жениха портили, наступив ему на ногу или на пороге ударив его в плечо.

Среди мокша-эрзянского народа бытует мнение, что колдун не может не портить кого-либо; в противном случае он теряет свои сверхъестественные возможности, рискует заболеть или умереть. По поверью, накопившаяся неизрасходованная колдовская сила приводит к тяжёлой тоске. В подобных случаях колдуны могут «пустить» эту энергию по ветру или направить на перекрёсток дорог. Человека, заболевшего по этой причине, вылечить практически было невозможно.

По воззрениям мордвы, навредить с помощью колдовских обрядов можно и без непосредственного присутствия самого человека, например, используя часть его тела (обрезки ногтей, волос, кровь), личные вещи или заменителя человека – оставленного на земле следа. Так считается, если с левой стороны одежды человека отрезать кусочек, произнести над ним соответствующий заговор, то, надев эту одежду, он заболеет. Иногда этого добивались, положив личные вещи жертвы в гроб с умершим. С появлением у мордвы фотографий этот колдовской обряд получил дальнейшее развитие. Для того чтобы нанести тяжкий вред человеку, фотографию объекта порчи клали в гроб к почившему. Такой же тяжкий вред наносили, когда землю от следа человека закапывали в могилу [ПМА, 1; ПМА, 3]. Мордва верила, что колдуны наводили порчу путём будто бы ничего не значащего прикосновения. «Погладит, например, такой человек по голове и она заболит» [ПМА, 2]. Высшей формой колдовского мастерства у мордвы считалось оживление неодушевлённых предметов, с помощью которых колдуны наводили смертельную порчу [ПМА, 4].

Колдунов также можно классифицировать и по источнику их сверхъестественных способностей. Так, например, М. Гребнев пишет, что «мордва подразделяет их на два разряда: на летающих и не летающих. Не летающие, по её понятию, не настолько вредны, как летающие, потому что первые могут вредить только известным

отдельным личностям, но превращаться в какое-либо животное они не могут, да и наука их колдованья произошла не от самого сатаны, а по наследству от отцов и дедов. Летуны же настолько близки и коротки с сатаной, что всякое злое дело в состоянии сделать» [1, с. 501]. Первых «не летающих» мордовский народ называл просто колдунами. К этой категории относили и мельников: «мельник водяной мельницы, как и у нас водится, *ipso facto*, колдун, так как он находится под особенным покровительством Ведь азоравы, которая держит ему настоящую воду, спорит дело и т.д. Вследствие таких отношений мельника к бывлой богине, понятно, что он пользуется и у баб, и у девушек особенным почтением» [7, с. 274], – и пчеловодов: «Мордвинны лечатся от болезней преимущественно у колдунов и ворожей, которых бывает у них множество. В особенности славятся своим искусством и магической силою мордовки-ворожей и мордва-пчелинцы, к которым и русские приезжают за советами и иногда за десятки вёрст» [11, с. 139].

Особо искусные ворожей, так же, как и колдуны, способны манипулировать нечистой силой и, соответственно, причинять вред людям. Так, например, в с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия считали, что при помощи заговоров знахарка или останавливает действие вредных сил природы, или наговаривает на другого что-нибудь вредное. В пос. Элизово Элизовского района Камчатской области колдунов относят к знахарям, т.к. они могут как навести вред, так и его вывести [12, с. 323, 328]. Обращение к текстам заговоров также убеждает в этом. Так, в двух заговорах-присушках читаем: «Масторава, Ведява, имена ваши называю, глазами своими меня увидьте, ушами меня услышите! Семь чертей пошлите, семь чертей, чертенят!»; «К богу земли с просьбой обратился. Бог земли меня услышал, семь чертей мне послал» [15, с. 247-249].

Последних из описания М. Гребнева «летающих колдунов» мордва называла *ведунт*. Ведун-ведьма, колдун, колдунья, человек, связавшийся, по поверью народа, с нечистой силой [3, с. 71]. «Люди, находящиеся в близких отношениях со злыми духами; колдуны, знахари и знахарки, могут принимать на себя образ волков, собак, кошек, свиней и других животных; и теперь верят, что в глухую полночь ходят оборотни и пугают народ» [6, с. 552]. М. Е. Евсевьев пишет: «Ведун – человек. На ведуна учатся, есть такие знающие люди, которые обучают на ведуна. Который человек научится быть ведуном, от ведовства не может удержаться, в каждую ночь отправляется летать. Выходит из трубы. Летит, словно огненный клок. Голова с человеческую голову, похожа на ковш. За ведуном остаются искры. Летает выше домов. При рождении ребёнка съедает, которого (*ребёнка – П. И.*) ведун съест, тот ребёнок весь посинеет. Этот ребёнок уже не выживает, а иногда и родится мёртвый. И телёнка также может при отёле съесть» [9, с. 76]. Мордовская деревня полным-полна поверий об оборотнических свойствах колдунов. Наиболее ранними, видимо, следует считать те поверья, которые повествуют о выходе души колдуна во время засыпания через рот в виде определённых существ, чаще в виде «огненного змея», огненного клок, у которого «голова с человеческую, похожая на ковш».

Согласно усвоенному от русских поверью [5, с. 532-533], мордва считает, что колдун перед смертью должен передать свои знания другому человеку. Если желающих не было, то для этого, как отмечалось выше, он передаёт кому-либо веник или другой предмет, а с ним и своё колдовство. В противном случае черти будут его истязать до тех пор, пока колдовской дар не будет передан преемнику. По мордовским поверьям, во время кончины колдуна и при его погребении бывают буря, вихрь или непогода. Прах колдуна земля не принимает три года [2, с. 181]. После смерти чародеи, как и упыри у славян, могут вставать из могил.

В связи с этим очень интересным является замечание М. Т. Маркелова: «У мордвы спущенный гроб ещё дважды поднимается, и лишь потом оставляется на дне могилы. Сохранилось указание, то если случайно гроб срывался и падал в могилу, то все испуганно бежали прочь и возвращались лишь через три дня, и тогда закапывали его, забивая даже кольями» [8, с. 280]. И. Н. Смирнов дополняет: «Прежде чем поставить гроб на дно могилы, его трижды поднимают и опускают. Если при этой операции гроб срывается, погребавшие приходят в ужас: умерший не хочет, очевидно, успокоиться в могиле и намерен блуждать по свету. Гроб наскоро забрасывают землёй и бегут опрометью по домам. Переждавши три дня, родные являлись на могилу с тремя осиновыми кольями, забивают их в лоб, сердце и в живот, и просят землю принять покойника, и не выпускать его» [14, с. 174]. Подобным образом обезвреживали и колдунов. Так, например, в с. Степная Шентала Кошкинского района Самарской области после смерти в могилу колдуна вбивают осиновый кол – чтобы он оттуда никогда не вышел [12, с. 127]. В с. Дмитриевка Стерлибашевского района Республики Башкортостан верят, что могилы колдунов в дырах, через которые он может выходить, поэтому в такие могилы забивают осиновый кол [Там же, с. 213]. Также поступают и в с. Большая Салба Идринского района Красноярского края [Там же, с. 241]. В связи с этим заслуживает внимание погребение № 85 Усть-Узинского могильника (III-IV вв.), в котором, по мнению В. В. Гришакова, нарушение анатомического расположения костей носит ритуальный характер. «Судя по наличию в подобных захоронениях анатомического расположения нижних конечностей, первоначально погребённых помещали в могилу вытянуто на спине. При этом могильная яма оставалась не засыпанной на определённое время и, по-видимому, перекрывалась древесным материалом. После тления мягких тканей над скелетом и некоторыми вещами совершался ритуал разрушения, а затем яма засыпалась землёй» [10, с. 16]. В обезвреженных погребениях Ражкинского могильника (III-IV вв.) кости были разрушены лишь частично. Были сломаны черепа покойных и область груди. В V-VII вв. останки перемещивались. В IX-XI вв. обезвреживанию стали подвергаться парные погребения, где находились взрослый и ребёнок. Однако разрушению подвергался только костяк взрослого. Несколько меняется и способ обезвреживания: у погребённых отсекали кисти рук и стоп. Грудная клетка и череп оставались нетронутыми. В XI-XIII вв. разрушению подвергались все косные останки, кости сохранились лишь фрагментами [13, с. 125-134].

Таким образом, до сих пор в мордовском народе сохранились поверья и суеверия о колдунах. Их боялись и боятся. Но в определённых случаях к ним обращались как к существам, носителям сверхъестественных возможностей. Людей, действовавших силой дьявола, мокша-эрзянский народ наделял оборотническими свойствами и считал их самыми могущественными чародеями. После крещения мордовского народа комплекс верований о колдунах стал дополняться русскими народно-христианскими поверьями и суевериями, что даёт питательную среду для дальнейшего существования этой стороне духовной культуры.

Полевой материал автора

1. Богомолова Валентина Алексеевна, 1951 г.р., жительница с. Новая Пырма Кочкуровского района Республики Мордовия. Запись 2015 г.
2. Дудина Анна Самсоновна, 1927 г.р., жительница с. Кочкурово Кочкуровского района Республики Мордовия. Запись 2015 г.
3. Зорькина Елена Семёновна, 1942 г.р., жительница с. Новая Пырма Кочкуровского района Республики Мордовия. Запись 2016 г.
4. Мокейкина Фёкла Алексеевна, 1919 г.р., жительница с. Новая Пырма Кочкуровского района Республики Мордовия. Запись 2002 г.
5. Мокшанкина Татьяна Павловна, 1922 г.р., жительница с. Кочкурово Кочкуровского района Республики Мордовия. Запись 2002 г.
6. Славкина Нина Митрофановна, 1929 г.р., жительница с. Новая Пырма Кочкуровского района Республики Мордовия. Запись 2015 г.
7. Филькина Феодора Максимовна, 1930 г.р., жительница с. Кендя Ичалковского района Республики Мордовия. Запись 2005 г.

Список источников

1. **Гребнев М.** Мордва Самарской губернии: историко-этнографический очерк // Мордва Российской империи / сост. В. А. Юрчёнков. Саранск, 2014. С. 474-508.
2. **Девяткина Т. П.** Мифология мордвы. Саранск, 1998. 336 с.
3. **Евсеев М. Е.** Мордовско-русский словарь. М., 1931. 227 с.
4. **Из глубины веков: легенды, предания, былички и устные рассказы мордовского края** / сост. Л. В. Седова. Саранск, 2011. 328 с.
5. **Левкиевская Е. Е.** Колдун // Славянские древности: в 5-ти т. М., 2008. Т. 2. С. 528-534.
6. **Леонтьев А. С.** Село Оркино // Мордва Российской империи / сост. В. А. Юрчёнков. Саранск, 2014. С. 544-568.
7. **Майнов В. Н.** Очерк юридического быта мордвы. Саранск, 2007. 296 с.
8. **Маркелов М. Т.** Культ умерших в похоронном обряде волго-камских финнов // Религиозные верования народов СССР: сборник этнографических материалов. М. – Л., 1931. Т. 2. С. 269-281.
9. **Мокшин Н. Ф.** Религиозные верования мордвы. Саранск, 1968. 160 с.
10. **Мордовские племена накануне Великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III-IV вв.): монография** / В. В. Гришаков и др. Саранск, 2016. 195 с.
11. **Народы России. Живописный альбом.** СПб., 1877. 629 с.
12. **Никонова Л. И., Кандрина И. А., Романова М. Н.** Народная медицина мордвы – простая и загадочная... (по результатам этнографических экспедиций. 1990-2010 гг.). Саранск – Пенза: Социосфера, 2011. 420 с.
13. **Осипова Т. В.** Погребения с разрушенными костяками в средневековых могильниках Окско-Суркого междуречья: дисс. ... к.и.н. Пенза, 2006. 186 с.
14. **Смирнов И. Н.** Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1895. 291 с.
15. **Устно-поэтическое творчество мордовского народа:** в 8-ми т. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1981. Т. 7. Календарно-обрядовые песни и заговоры. Ч. 3. 304 с.
16. **Raasonen H.** Mordwinisches Wörterbuch. Helsinki, 1992. 1305 S.

SORCERERS AND WITCHCRAFT IN BELIEFS AND SUPERSTITIONS OF THE MORDVINS

Potapkin Ivan Ivanovich

*Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia in Saransk
Ivan-2805@yandex.ru*

The article is devoted to the analysis of such a phenomenon of spiritual culture of the Mordvins, as witchcraft, and to description of its practitioners – sorcerers. The author, on the basis of ethnographic sources, oral field materials and ethnological literature, studies beliefs and superstitions about magicians, origin of their supernatural power and ways of their harmful influence in order to comprehend more deeply a number of problems associated with their formation as an independent form of social consciousness.

Key words and phrases: sorcerer; witch; evil eye; spoiling; witchcraft; werewolf nature; hand over witch power; severe death; neutralization.